

— Родственники, сколько человек у вас будет? Я уже заказала приглашения.

После того как дата была определена, Ли Цзюньюй и Оу Хэн оказались совершенно бесполезными и были оставлены в стороне.

— Тридцать человек будет достаточно.

У них обоих не было много родственников, а близких друзей тоже было немного. К тому же это была только помолвка, достаточно, чтобы об этом знали только знакомые.

— Хорошо, сейчас я закажу дизайнера, чтобы сделать для них несколько нарядов, а также украшения. Если делать одежду ближе к дате, боюсь, что Эр-эр подрастет. Сейчас он как раз в том возрасте, когда быстро растет, и тогда одежда не подойдет... — Ли Юэ'эр подумала обо всем.

— Можно сначала сделать эскизы, а размеры снять позже.

Оу Хэн слушал все это с растерянным видом.

— Дорогой, давай выйдем прогуляться.

Ли Цзюньюй отпустил Оу Хэна и, взяв его за руку, вышел из дома. Ли Юэ'эр увидела это, но ничего не сказала. В конце концов, оставаться здесь было бесполезно, а прогулка для укрепления отношений — это неплохо.

— Дорогой, тебе кажется, что все происходит слишком быстро?

Эр-эр было всего шестнадцать, и помолвка сейчас казалась несправедливой по отношению к Оу Хэну. Ведь он еще ничего не знал о мире, но Ли Цзюньюй не мог отпустить его.

— Нет, просто это кажется таким нереальным. Как-то вдруг дошло до помолвки.

Оу Хэн чувствовал себя немного не в своей тарелке. Как все так быстро закрутилось?

— Эр-эр не хочет обручиться со мной?

Ли Цзюньюй остановился и смотрел на Оу Хэна с загадочной улыбкой.

Оу Хэну стало не по себе от такого взгляда. Он понимал, что если скажет «нет», то, скорее всего, получит шлепок.

— Какое там! Я очень хочу забрать Гого домой.

Оу Хэн обнял Ли Цзюньюя за талию и начал капризничать. Оу Хэн был тем, кто всегда умел читать настроение Ли Цзюньюя.

— Хорошо.

Ли Цзюньюй удовлетворительно кивнул.

— В будущем Гого не будет общаться с другими девушками, и даже с парнями. Если они начнут приставать, я тебя кастрирую.

Оу Хэн надул губы. Это было важно, как говорила его старшая сестра и тетя Ли. Мужчина

должен сам разбираться с «цветочками».

Эх, у него и так не было «цветочков».

— Конечно.

Видимо, его мама и сестра его испортили.

— Не обижай меня, слушай меня, готовь мне вкусняшки, сопровождай меня на прогулках, не отмахивайся от меня...

Оу Хэн начал перечислять на пальцах, время от времени останавливаясь, чтобы подумать.

— Дорогой, кто тебе все это наговорил?

Ли Цзюньюй не мог сдержать смеха. Разве он не так поступал?

— Ну... старшая сестра сказала...

— Разве я обычно не так делаю?

Ли Цзюньюй обнял Оу Хэна и спросил.

— Ммм... старшая сестра сказала, что мужчины, получив то, что хотят, перестают ценить. Нужно быть начеку... Но если так подумать, я ведь тоже мужчина... Получается, я сам себя и ругаю...

Оу Хэн был в замешательстве.

— Да, Эр-эр, ты получил меня и больше не ценишь.

Ли Цзюньюй опустил глаза, с легкой грустью, как меланхоличный красавец, погруженный в любовные терзания. Оу Хэн почувствовал, как в нем зародилось чувство вины.

— Ну что ты... Чмок.

Оу Хэн обнял лицо Ли Цзюньюя и поцеловал его в губы.

— Я целую тебя каждый день, я очень ценю Гого.

— Эх, это просто мимолетный порыв, а потом...

Ли Цзюньюй не договорил, хотя внутри он смеялся.

— Я буду ценить тебя вечно.

Оу Хэн забеспокоился, метаясь из стороны в сторону и не зная, что сказать.

— Гого~

Оу Хэн подумал и решил, что лучше всего будет просто покапризничать.

Внезапно ситуация изменилась. Раньше Ли Цзюньюй успокаивал Оу Хэна, а теперь Оу Хэн успокаивал Ли Цзюньюя. Такой глупенький Оу Хэн.

— Я верю Эр-эр.

Ли Цзюньюй обнял Оу Хэна.

— Эр-эр тоже должен верить мне. Пока я здесь, мои обещания будут исполнены.

Голос Ли Цзюньюя был тихим, как всегда, нежным, как вода. Но когда Оу Хэн услышал эти слова, его глаза мгновенно наполнились слезами, и он крепко обнял Ли Цзюньюя.

— Я знаю, я всегда знал.

Оу Хэн прижался к груди Ли Цзюньюя.

Всегда было так: твое сердце к моему сердцу, и мы понимаем друг друга.

Через несколько дней после Нового года Ян Хань и его муж уехали за границу. Оу Хэ заявил, что хочет отдохнуть, и, живя на вилле, каждый день был вынужден наблюдать за их нежностью... настроение его было далеко от радостного.

Ли Юэ'эр и другие тоже уехали пораньше, так как им нужно было кое-что подготовить. Ли Цзюньюэ и Шон, забрав неохотно уезжающего Ли Няня, тоже вернулись домой. У Шона была куча дел, которые нельзя было оставить без внимания. Если долго откладывать, можно заработать переутомление.

— Как же приятно...

Оу Хэн наслаждался солнцем, в солнцезащитных очках, рядом были сок и закуски. Время от времени дул легкий ветерок, и это было просто идеально.

— Эр-эр, иди сюда.

Ли Цзюньюй из кабинета на втором этаже поманил Оу Хэна, который был внизу.

— Иду.

Оу Хэн сбросил очки и побежал вверх по лестнице.

— Что случилось, Гого, соскучился? Мои широкие объятия открыты для тебя~

Войдя в комнату, он не забыл пошутить.

— ...Дорогой, ты помнишь, что скоро начинается учеба?

Ли Цзюньюй не ответил на вопрос Оу Хэна, а просто улыбнулся ему. Эта улыбка вызвала у Оу Хэна плохое предчувствие.

— Конечно, когда мы возвращаемся?

Оу Хэн тупо кивнул. Он помнил, что скоро учеба.

— А ты закончил свое домашнее задание на зимние каникулы?

...

Оу Хэн забыл о таком понятии, как домашнее задание на зимние каникулы. Теперь он

вспомнил этот ужасный объем работы и тесты.

— Лучше я умру...

Оу Хэн присел на корточки и начал рисовать круги на полу. Почему, зачем ему напомнили об этом?!

— Гого, что делать?

Оу Хэн с плачущим лицом смотрел на Ли Цзюньюя.

— Дорогой, если начнешь сейчас, то успеешь. Делай это рядом со мной.

Ли Цзюньюй указал на стол и стул, которые подготовил для него управляющий, прямо рядом с ним.

— Но его так много...

Оу Хэн чувствовал, что не справится.

— Гого, я думаю, что не смогу...

— Делай, что в твоих силах.

Ли Цзюньюй слегка постучал костяшками пальцев по столу.

— И, кстати, мужчина не должен говорить, что не может.

— Хорошо...

Оу Хэн подошел к месту рядом с Ли Цзюньюем и сел. Он увидел, что все его задания уже лежат на столе. Он думал, что это документы, которые Гого должен обработать. Но нет, это были его задания. Какой ужас. Неужели уже поздно сбежать из школы?

Оу Хэн посмотрел на Ли Цзюньюя, а тот улыбнулся в ответ. Увидев чистый стол Ли Цзюньюя, Оу Хэн почувствовал себя одиноким и несчастным.

Оу Хэн грустил недолго, всего три секунды, а затем погрузился в выполнение задания. В конце концов, если долго грустить, задания не сделаются, и тогда придется плакать.

Ли Цзюньюй сидел на своем месте и наблюдал за Оу Хэном. Загорать на солнце было приятно, но сидеть рядом с ним и делать задания было еще приятнее.

Жизнь Оу Хэна погрузилась во тьму, полностью захваченную домашним заданием на зимние каникулы. Он страдал и не мог выбраться.

— Эр-эр, ешь быстрее, еда остынет, и это плохо для желудка.

Ли Цзюньюй в который раз напомнил Оу Хэну, который отвлекся во время еды.

— Эх, мне кажется, я уже остыл...

Оу Хэн взял палочками росток бобов.

— Я как этот росток, кажусь хрустящим, но уже потерял жизненную силу...

Оу Хэн произнес самую поэтичную речь в своей жизни, и Ли Цзюньюй едва сдержал смех.

— Если так, то послеобеденный перекус тоже не нужен. Я уверен, что у Эр-эра нет настроения для перекуса, раз он уже остыл. Может, увеличить температуру кондиционера?

Ли Цзюньюй неспешно ел из своей тарелки, не отводя взгляда, совершенно не реагируя.

— Нет, я превращу свою печаль в аппетит. Ты не можешь лишить меня перекуса, это мое последнее утешение. Скажи, у тебя есть другая собака на стороне... Я знал, старшая сестра была права, мне жаль себя...

Оу Хэн бросил палочки и, притворившись расстроенным, обнял себя.

— Ты маленький актер, и еще другая собака. С тобой одной собакой я уже измотан.

Ли Цзюньюй с улыбкой обнял Оу Хэна и предупредительно шлепнул его по попе.

— Если не будешь нормально есть, перекусов больше не будет.

Ли Цзюньюй поднес еду ко рту Оу Хэна.

— Хм, я ем только потому, что ты меня кормишь, а не из-за перекусов.

Оу Хэн, жуя еду, продолжал болтать, полный энтузиазма.

— Ладно, ладно, Эр-эр никогда не станет кланяться ради миски риса...

<http://bllate.org/book/16768/1541287>